

И.И. Блауберг

Марго Валь о значении эмоции в концепции Бергсона*

Блауберг Ирина Игоревна – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: irinablauberg@yandex.ru

Тема эмоции в концепции Бергсона рассматривается в книге М. Валь ««Метафизическое значение эмоции в философии Анри Бергсона» (2018) в широком историко-философском контексте. Используя метод параллельного прочтения работ Бергсона и других мыслителей разных эпох, в том числе его современников, автор стремится точнее выявить генезис ряда философских идей, характерных для XX столетия, и проанализировать оригинальные особенности учения французского мыслителя. В монографии исследуются основные моменты концепции эмоции, изложенной Бергсоном в «Двух источниках морали и религии». Значение эмоции в метафизике Бергсона определяется, по мнению М. Валь, ее трактовкой как потребности в творчестве, как истока свободного действия, как важного компонента опыта христианских мистиков – представителей динамической морали и религии.

Ключевые слова: Анри Бергсон, эмоция, учение о морали и религии, христианский мистицизм

Немецкая исследовательница Марго Валь, автор книги «Метафизическое значение эмоции в философии Анри Бергсона», избирает направляющей нитью своей работы тему эмоции, но вокруг этой темы выстраиваются изложение и интерпретация главных сюжетов всей бергсоновской философии. Хорошо известно, насколько тесно связаны в учении французского мыслителя вопросы онтологии, гносеологии, этики, теории религии, эстетики. Эта связь выявляется и в данной монографии через развернутый анализ указанной в названии проблемы.

Хотя концепция эмоции в полном виде была изложена Бергсоном в его позднем труде «Два источника морали и религии» (1932), сфера эмоций, человеческих чувств интересовала его с самого начала философской деятельности. Так, в «Опыте о непосредственных данных сознания» (1889) он писал об эстетических эмоциях, размышлял о связи, взаимовлиянии чувств и разума в жизни человека. Одной из главных черт интуиции, учение о которой было разработано позже, в 1903 г., стало непосредственное проникновение в реальность; тем самым в интуиции преломилась важная особенность чувственного познания – непосредственность,

* Рецензия на книгу: *Wahl M. La portée métaphysique de l'émotion dans la philosophie de Henri Bergson. Paris: les Editions du Cerf, 2018.*

хотя Бергсон и подчеркивал, что интуицию он понимает как сверхчувственную. Выступив против «сухого рационализма», интеллектуализма в теории познания, не принимавшего во внимание или недооценивавшего роль чувств и воли в познании и творчестве, Бергсон в поздний период применил свои критические методы и при исследовании морали и религии, выявляя ограниченность чисто рациональных трактовок данной проблематики. Рассматривая эти темы, Марго Валь пишет: «Силой, которая одушевляет сознание, переводит волю в действие, для Бергсона является эмоция» [Wahl, 2018, p. 15]. Отметим, что в «Двух источниках» именно это понятие, а не интуиция, стало одним из важнейших; фактически оно впитало в себя важные особенности интуиции, но его содержание расширилось вследствие применения в иной, чем прежде, – этико-религиозной сфере.

М. Валь анализирует два вида эмоции, представленные в «Двух источниках», – инфраинтеллектуальную и сверхинтеллектуальную. Хотя в обоих случаях, по словам Бергсона, эмоция является «аффективным потрясением души», но различие между этими видами существенно. Эмоция первого вида бывает связана с идеей или представленным образом; здесь чувственное состояние проистекает из состояния интеллектуального. Вторая же, напротив, лежит в основе представлений, порождает идеи. Именно она играет, по Бергсону, важнейшую роль в творчестве, в какой бы сфере человеческой жизни оно ни выражалось. В этом случае «оригинальная и единственная эмоция, рождающаяся из слияния автора и его темы, то есть из интуиции», «пожирает своим огнем» интеллект, который обретает способность к изобретению, созданию новых идей, представлений, образов [Бергсон, 1994, с. 48]. Для Бергсона – и для автора рецензируемой книги – наибольший интерес представляет действие эмоции в области морали и религии. Как справедливо отмечает М. Валь, «если Бергсон отводит столько места эмоции в генезисе морали, то не для того, чтобы представить нам мораль чувств, но потому что он признает в эмоции потребность в творчестве» [Wahl, 2018, p. 20], которая побуждает нас принять новую мораль или метафизику, счесть их превосходящими те, что существовали прежде. Один интеллект, сам по себе, не был бы способен их принять и практиковать.

Отличительной чертой книги Валь является очень широкий историко-философский контекст, в котором рассматривается тема эмоции. В монографии кратко излагаются трактовки эмоции в философии, начиная с Платона и завершая концепциями первой половины XX столетия. На этом фоне автор прослеживает основные моменты этико-религиозной концепции Бергсона, подчеркивая значение эмоции в формировании открытого общества и динамической морали. Здесь на первый план выходит уже мистическая эмоция, которую переживают христианские мистики в общении с Богом. С точки зрения М. Валь, существенная новизна бергсоновской мысли заключается в том, что в мистиках французский философ видит «своего рода поток, идущий от их душ к Богу и спускающийся от Бога к человеческому роду». Бергсон, продолжает автор, «хотел бы перенести эту силу в поле философии и превратить ее в союзника, чтобы направиться по неведомым тропам, которые дали бы возможность преодолеть границы чистого разума» [ibid., p. 75].

В книге М. Валь мы встречаем много сопоставлений идей Бергсона со взглядами его предшественников и современников. Большое внимание в этом плане уделяется учению Шопенгауэра, которого нередко и прежде сравнивали с Бергсоном, усматривая в его концепции свидетельства влияния немецкого мыслителя. Бергсон, по его собственным словам, в юности много читал Шопенгауэра. Правда, в его главных работах очень редко встречаются отсылки к его идеям, но, тем не менее, у исследователей, несомненно, есть основания для компаративного анализа. Немало сходств обнаруживает и М. Валь [ibid., p. 23–31, 159–177], в том числе при сопоставлении шопенгауэровской концепции чистой воли и бергсоновского жизненного порыва.

Оба философа, отмечает автор, видят в глубине универсума (*le tout*) некую способность (*un pouvoir*), которая не может быть ни из чего выведена и к которой человек имеет непосредственный доступ, хотя и не может ее полностью познать. «Эта “способность” не инертна, но представляет собой нескончаемое движение к своей манифестации. В терминах Шопенгауэра – это стремление (*ein Streben*), тогда как Бергсон называет его порывом (*une poussée*)» [Wahl, 2018, p. 170]. (Нам кажется, что здесь стоило бы уточнить один существенный момент: ведь источником жизненного порыва у Бергсона является «сознание или сверхсознание», о котором говорится в «Творческой эволюции». Поэтому, на наш взгляд, нельзя сказать, что порыв ни из чего не выводится, тем более что сама автор пишет далее об исходном, неразделенном сознании и его «метафизической опоре», каковой является жизненный порыв [ibid., p. 238].) Обращаясь к опыту мистиков, о котором писали и Шопенгауэр, и Бергсон, М. Валь подчеркивает, что оба философа считают скорее метафизику, чем мораль, основой «частичного союза с источником жизни, которого мистик смог достичь в индивидуальном опыте. Оба они видят в этом возможность прийти к пониманию назначения Вселенной» [ibid., p. 176].

Еще один философ, на которого часто ссылается М. Валь в контексте сравнения с Бергсоном, – Х. Ортега-и-Гассет, считавший жизнь фундаментальной реальностью, которая развертывается – как драма – между необходимостью и свободой и предлагает человеку множество возможностей для действия, реализующего его свободу [см. ibid., p. 31–35, 115–117, 179–189, 217–219]. Так, описанное французским мыслителем движение внутрь сознания, к его глубинам, осуществляемое путем «сжатия» и напряжения, и обратное движение к поверхности сознания, а затем и к социальной жизни, характеризующее постепенной утратой напряжения, находят, по мнению автора, отклик в концепции Ортеги. Но отчасти Бергсон, уточняет она, оказывается здесь ближе к Шопенгауэру, так как в глубинах сознания, где лежат истоки собственно индивидуальности, личности, он усматривает, в отличие от Ортеги, контакт с всеобщим жизненным началом.

С темой эмоции у Бергсона тесно связана идея о способности человека выйти за пределы, поставленные ему природой и обществом, подняться над самим собой, устремляясь к тому духовному началу, которое в «Двух источниках морали и религии» уже вполне отчетливо названо Богом. Совокупность этико-социальных и религиозных вопросов, поднятых Бергсоном в этом труде, который повлек за собой долгое обсуждение и переосмысление его концепции, дает возможность М. Валь включить в орбиту своего внимания таких философов, как Габриэль Марсель [см. ibid., p. 106–112] и Бенедетто Кроче [см. ibid., p. 112–115]. В связи с общей проблематикой концепции Бергсона, в том числе темами жизни, интеллекта и интуиции, эволюции и пр., она обращается к идеям М. Шелера, А. Гелена, В. Герхардта и др. Такое, по словам М. Валь, «параллельное прочтение» работ Бергсона и других авторов, равно как и попытка реконструировать исторический контекст, позволяет в определенной мере прояснить генезис некоторых идей и их схождение или расхождение в учениях рассматриваемых философов. Но она считает необходимым еще раз подчеркнуть, что Бергсон внес в философию XX в. уникальный вклад, который до сих пор вызывает безусловный интерес. Валь особенно выделяет ту мысль философа, что человечество не несет цель в самом себе, но способно самого себя превзойти и вступить в отношение любви (*une relation d'amour*) со своим творцом, – отношение, которое, будучи взаимным, является назначением и призванием человечества [см. ibid., p. 237]. Оно требует огромного усилия, обновления внутренней жизни с опорой на мистическую эмоцию, что даст возможность воссоединиться с исходным, неразделенным сознанием, источником жизни. Важной идеей Бергсона автор считает и то, что философ опирается на опыт, усматривая в нем единственный способ достичь «расширения интеллекта». «Верно, что мышление –

составная часть нашей жизни, поскольку оно порождает действия, посредством которых мы выражаем себя. Однако оно включает в себе большую энергию, превосходящую это ограничение, и все больше осознает свою независимость по отношению к материальным потребностям» [Wahl, 2018, p. 238].

Автор напоминает суждение Бергсона о том, что наше познание является ограниченным, но не относительным [см. *ibid.*, p. 240]. Философ полагал, что опора на глубинный, нераздельный опыт, исходящий из первичного сознания в форме интуиции, приведет к наращиванию знаний, которые со временем будут обогащаться, уточняться, но не отбрасываться. Поэтому Бергсон ратовал за сотрудничество между науками и между всеми философами, которые признают значимость опыта; при этом сама сфера философии предстает для него как поле сотрудничества. И все эти элементы концепции французского мыслителя, по мнению автора книги, скрепляются и находят поддержку именно в том, что Бергсон считал источником всякого свободного действия, – в глубинной, сверхинтеллектуальной эмоции, порождающей идеи. В этих заключительных ремарках М. Валь подытоживается значение темы эмоции для метафизики Бергсона.

Список литературы

Бергсон, 1994 – *Бергсон А.* Два источника морали и религии / Пер. с фр., послесл. и примеч. А.Б. Гофмана. М.: Канон, 1994. 384 с.

Wahl, 2018 – *Wahl M.* La portée métaphysique de l'émotion dans la philosophie de Henri Bergson. Paris: les Editions du Cerf, 2018. 287 p.

Margot Wahl on the Significance of Emotion in Bergson's Concept

Irina I. Blauberg

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: irinablauberg@yandex.ru

In the book by M. Wahl “La portée métaphysique de l'émotion dans la philosophie de Henri Bergson” (“The Metaphysical Significance of Emotion in the Philosophy of Henri Bergson”) (2018) the theme of emotion in the concept of Bergson discusses in a broad historical and philosophical context. Using the method of parallel reading of works by Bergson and other thinkers from different eras, including his contemporaries, the author seeks to more accurately identify the genesis of a number of philosophical ideas characteristic of the 20th century, and to analyze the original features of the teachings of the French thinker. The monograph examines the main points of the concept of emotion, set out by Bergson in “Two sources of morality and religion”. The value of emotion in Bergson's metaphysics is determined, in the opinion of M. Wahl, by its interpretation as a requirement for creativity, as a source of free action, as an important component of the experience of Christian mystics, representatives of dynamic morality and religion.

Keywords: Henri Bergson, emotion, teaching about morality and religion, Christian mysticism

References

Bergson H. *Dva istochnika morali i religii* [Two Sources of Morality and Religion], ed. by A. Gofman. Moscow: Canon Publ., 1994. 384 p.

Wahl M. *La portée métaphysique de l'émotion dans la philosophie de Henri Bergson*. Paris: les Editions du Cerf, 2018. 287 p.